

Ради того чтобы всласть посмеяться над кланом Дзэньин, Годжо Сатору с огромным энтузиазмом вызвался обучать Мэгуми магии, настойчиво требуя записать его в наставники к мальчику.

Сатору даже пытался подбить Тоджи на то, чтобы тот официально продал сына клану Годжо. Тогда мальчик стал бы Мэгуми Годжо, и его — законного обладателя легендарной Техники десяти теней — можно было бы с гордостью привести на торжественный банкет Трех великих семейств. Какая звонкая пощечина прилетела бы спесивым Дзэньинам!

Наследник фамильной техники Дзэньинов носит фамилию Годжо! Да у всей их семейки от мала до велика инсульты один за другим случились бы от одной этой мысли! Сатору так и покатывался от смеха, предвкушая это зрелище.

Жаль только, Фусигуро Тоджи наотрез отказался. И пускай нарисованная Сатору картина — Дзэньины, бьющиеся в апоплексическом ударе — казалась крайне соблазнительной, особой любви к клану Годжо Тоджи тоже не питал. Если честно, его с души воротило от всего мира магов. Мэгуми всё-таки был его плотью и кровью, и пока у Тоджи оставался выбор, он не собирался заживо хоронить собственного сына на помойке трех великих семейств.

Ну а главное — посмей он продать Мэгуми Годжо, жена ему этого точно не спустила бы. Расстраивать и злить любимую Эри он не хотел ни за какие коврижки.

Сатору пришлось с глубоким вздохом отказаться от затеи с переименованием. Впрочем, и того, что мальчик никогда не примет фамилию Дзэньин, было вполне достаточно, чтобы держать старейшин враждебного клана в постоянном тонусе.

Видя, с каким азартом Годжо Сатору возится с маленьким Мэгуми, Годжо Хара без лишних раздумий переложил на брата базовое обучение: пусть учит пацана контролировать проклятую энергию.

Что до самого Мэгуми, ставшего новой «игрушкой» Сатору... Даже его мать, Фусигуро Эри, лишь с улыбкой наблюдала за тем, как сын то и дело топает ногами от злости и сверкает исподлобья глазенками.

— Рядом с Сатору-куном наш Мэгуми становится таким живым, — радовалась она.

Пусть даже эта «живость» подпитывалась искренним детским возмущением, обычные ребяческие препирательства никого не пугали. К тому же Сатору, при всей своей несносности, прекрасно знал меру и никогда не переходил черту — просто дразнил малыша.

Тоджи, который на дух не переносил Сатору, лишь неопределенно хмыкал в ответ. Тем не менее мешать чужому веселью он не стал. Если его глупый сынишка, едва не плача от обиды, с бараньим упрямством раз за разом сам лез к Годжо, то отцу оставалось лишь развести руками.

— Нам пора подумать об учебе для Мэгуми, — как-то вечером завела разговор Эри, делаясь планами с мужем. — Сначала отдадим его в детский сад, а в следующем году — в начальную школу. Как тебе школа Тейтан? Оттуда потом можно без экзаменов поступить прямо в университет Тейтан...

Вообще, Мэгуми должен был пойти в детский сад еще в четыре года. Но тогда он только-только начал видеть проклятых духов, а собственная техника в нем еще не пробудилась. В таком нежном возрасте ребенок, не понимая опасности, мог случайно встретиться взглядом с проклятым духом и спровоцировать нападение. Из соображений безопасности с учебой решили повременить.

И вот теперь, когда в пять лет мальчик пробудил Технику десяти теней, а Тоджи помог ему подчинить первых шикигами, сил для самообороны у него стало предостаточно. Теперь скрывать его дома не имело смысла.

Тоджи никогда не перечил жене. К тому же он и сам не желал сыну своей судьбы — вырасти неучем без единой бумажки об образовании. Даже учитывая редчайший дар мальчика, Тоджи всей душой надеялся оградить Мэгуми от грязи и опасностей магического мира.

Будни семьи Фусигуро текли тихо и размеренно. Годжо Хара и Сатору лишь изредка навещали своего маленького ученика, поскольку большая часть их времени уходила на дела в Токийском магическом колледже.

В один из дней Хара получил от Яги Масамити поручение особой важности: перехватить у беглого проклятого мага и вернуть под контроль колледжа проклятый объект особого ранга — палец Рёмэна Сукуны.

— По имеющимся данным, этот отступник вознамерился продать реликвию обычным людям, — хмуро сообщил Яга Масамити, его голос звучал на редкость сурово. — Это опаснейший проклятый объект особого ранга. Если несведущие обыватели сорвут запечатывающие талисманы, палец привлечет полчища проклятых духов. Начнется кровавый хаос. Твоя задача — изъять объект в кратчайшие сроки и доставить его на склад проклятых артефактов колледжа для надежного запечатывания.

Хара забрал папку с личным делом цели и уверенно кивнул:

— Понял. Раз уж за дело берусь я сам, осечек не будет.

На первый взгляд, простая конфискация не требовала личного вмешательства сильнейшего. С этим вполне могли справиться третьекурсники — Нанами Кэнто и Хайбара Ю. Первый уже заслужил статус мага полупервого ранга и мог в одиночку одолеть проклятие первого ранга. Хайбара слегка уступал товарищу из-за вспомогательного характера своей техники, но благодаря великолепной физической подготовке тоже фактически соответствовал полупервому рангу, пусть официально и числился магом второго ранга.

Действуя сообща, эти двое шутя одолели бы любую тварь первого ранга, а изъятие запечатанного артефакта и вовсе показалось бы им легкой прогулкой.

Однако существовала серьезная загвоздка. Будучи загнанным в угол, безумный проклятый маг мог сорвать печати с пальца Сукуны, чтобы натравить призванных тварей на преследователей и погибнуть вместе с ними. В худшем случае на зов явилось бы сильное проклятие первого ранга, и, сожри он палец Двуликого, мгновенно эволюционировал бы в проклятие особого ранга. С таким чудовищем Нанами и Хайбара совладать бы уже не смогли.

Именно поэтому Яга Масамити решил перестраховаться и поручил миссию Харе, у которого как раз выдалось свободное окно в расписании. Получив координаты, молодой человек немедленно отправился по следу торговца смертью.

В полумраке заброшенного, пыльного склада, затерянного на окраине города, полным ходом шла тайная сделка.

Странный тип, с ног до головы укутанный в черную кожу так, что видны были лишь лихорадочно блестящие глаза, протянул продолговатую шкатулку из темного дерева высокому мужчине в глухом черном плаще и широкополой шляпе, из-под которой струились длинные серебристые волосы.

— Джин, товар у тебя, — проскрежетал незнакомец голосом, похожим на шорох наждачной бумаги по ржавому железу. — Бабки гони на мой счет. И даже не думай кинуть меня. Ещё никому это не сходило с рук.

Джин, в чьих холодных глазах скользнуло непривычное для него предостережение, процедил сквозь зубы:

— Не беспокойся. Мы держим слово. Уведомление о переводе придет с минуты на минуту.

Сделочник замер, вслушиваясь в тишину. Вскоре в его кармане коротко звякнуло. Он торопливо выудил мобильник, вчитался в экран и хрипло, довольно заклокотал:

— Чудесно. Всё до копейки. Можете проваливать.

Находившийся в постоянном напряжении Джин вместе с маячившим за его плечом Водкой медленно, не поворачиваясь спиной к опасному торговцу, покинули склад. Едва за ними захлопнулась тяжелая дверь, они скользнули в салон поджидавшего их автомобиля.

Джин коснулся пальцами едва заметного наушника, скрытого под серебряными прядями:

— Рай, Кьянти, Корн. Общий сбор в точке randevu.

Прежде чем направиться к назначенному месту, Водка долго петлял по темным переулкам, тщательно замата следы и проверяя, нет ли хвоста.

— Джин, дело сделано. Почему мы не расходимся? — спросил Рай. Мужчина с длинными темными волосами, одетый в неизменную черную куртку и вязаную шапку, пристально посмотрел на командира. Обычно после завершения сделок Джин сразу отдавал приказ рассредоточиться.

— С чего ты взял, что миссия завершена? — ледяным тоном отозвался Джин. — Нам приказано лично сопроводить груз до базы.

Рай промолчал, однако его цепкий, тренированный взгляд незаметно скользнул по присутствующим и остановился на незнакомце. Тот не принадлежал к числу оперативников с кодовыми именами, которых Рай знал лично.

Это был мужчина лет тридцати с небольшим, темноволосый, надменный, одетый в безупречно скроенный темный костюм. Его манера держаться вызвала острое раздражение: он оглядывал присутствующих с брезгливой миной, словно перед ним находились не опаснейшие убийцы, а кривляющиеся в клетке мартышки.

— У нас пополнение? Я не помню его кодового имени, — как-то невзначай поинтересовался Рай.

Надменный брюнет пренебрежительно фыркнул:

— Стал бы я мараться о ваши дурацкие клички.

В его голосе сквозило такое глубокое презрение, будто звание, ради которого Рай проливал кровь и рисковал жизнью, для этого человека не стоило и ломаного гроша. Это лишь подстегнуло любопытство агента под прикрытием.

Проигнорировав вопрос Рая, Джин протянул шкатулку из темного дерева брюнету:

— Господин Кавасита, ваш заказ. Поскольку вы категорически запретили вскрывать упаковку, подлинность содержимого остается на совести продавца.

Намек был предельно ясен: если внутри окажется пустышка, вины Джина в этом нет.

Кавасита Харутоси принял шкатулку. Едва его пальцы коснулись крышки, он ощутил тяжелое, гниlostное дыхание проклятой энергии и скользнул взглядом по неповрежденным узорам

запечатывающих печатей.

— Всё в порядке, вещь подлинная, — сухо бросил он. — Выдвигаемся.

Джин недовольно нахмурился:

— Вы уверены, что не нужно провести визуальный осмотр?

Его до глубины души раздражала спесь этого Каваситы, невесть откуда свалившегося на их головы. Лишь прямое заступничество Босса, который почему-то дорожил этим выскочкой, удерживало Джина от того, чтобы пустить наглецу пулю в лоб. Тем не менее халатность Каваситы в столь важном деле вызвала у него глухой гнев.

Кавасита снисходительно усмехнулся, глядя на него как на дурачка:

— Если вам так не терпится отправиться на тот свет, я могу сорвать печати прямо сейчас. Полюбуетесь напоследок.

Разумеется, делать этого он не собирался. Вырвавшаяся наружу проклятая энергия мгновенно стянула бы сюда всех голодных тварей в радиусе нескольких километров. И если на жизни этих жалких наемников ему было плевать, то собственную шкуру Кавасита подставлять не желал.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и вальяжно устроился на переднем сиденье Porsche 356A.

Подавив вспышку ярости, Джин уселся сзади и коротко скомандовал Водке трогаться.

Рай бесшумно скользнул следом, заняв место рядом с Джином. Его взгляд, холодный и расчетливый, на секунду задержался на затылке Каваситы. Агент ФБР мысленно зафиксировал каждую деталь внешности мужчины: рост, осанку, манеру говорить. Эту темную лошадку определенно следовало пробить по базам данных при первой же возможности.

Тот, кто позволял себе столь откровенно плевать на авторитет Джина и презирал иерархию Организации, явно занимал особое положение. Скорее всего, он не был подчиненным, а выступал в роли ценного наемника или внешнего партнера.

Черный ретро-автомобиль с тихим рокотом сорвался с места и помчался по ночному шоссе в сторону секретного убежища.

Но не успели они отъехать и на пару километров, как фары выхватили из темноты одинокую фигуру, стоявшую прямо посреди пустынной дороги. Из-за яркого света разглядеть лицо незнакомца было невозможно — лишь силуэт высокого мужчины в развевающемся плаще и с

длинными светлыми волосами.

Водка рефлекторно занес ногу над педалью тормоза, но сидевший рядом Кавасита ледяным тоном скомандовал:

— Жми на газ. Сбей его.

Послушный приказу Водка вдавил педаль в пол. Двигатель взревел, Porsche резко ускорился и через долю секунды должен был превратить наглеца в кровавое месиво.

Однако ожидаемого удара и скрежета сминаемого металла не последовало. Машина не просто затормозила — она словно наткнулась на невидимую, абсолютно упругую преграду в нескольких сантиметрах от тела незнакомца, мгновенно потеряв весь свой колоссальный импульс.

Теперь, оказавшись лицом к лицу с преградой, сидевшие в салоне смогли рассмотреть пришельца.

Из-под распахнутого черного пальто виднелась темно-фиолетовая шелковая рубашка. Безупречные черты лица, высокий рост под два метра, широкие плечи и идеальное телосложение дополнялись копной ослепительно белых волос. Глаза незнакомца были плотно закрыты широкой белой лентой, из-за чего он походил на незрячего.

Вот только ни один дурак в машине не поверил бы, что калека способен голыми руками, не шелохнувшись, остановить несущийся на полной скорости автомобиль.

Охваченный паникой Водка до упора выжал педаль акселератора. Мотор ревел на пределе возможностей, заставляя кузов мелко дрожать, но колеса лишь беспомощно шлифовали асфальт.

Стоявший перед капотом мужчина небрежно поднял ногу, оперся подошвой о радиаторную решетку и легким, почти ленивым толчком отбросил тяжелую машину назад на несколько метров. Не опуская ноги, он плавно поднял руку с переплетенными пальцами и негромко произнес:

— Из тьмы явись, предвечной тьмы, скверну и прегрешения очисти...

На глазах изумленных бандитов небо над ними мгновенно подернулось чернильной пеленой. Словно колоссальный купол из полужидкой мглы опустился сверху, отрезая их от внешнего мира.

— Вон из машины! Живо! — дико закричал Кавасита.

Прежде чем эхо его крика затихло, он вышиб дверь и рыбкой выпрыгнул на обочину.

Джин и Рай, чьи рефлексy были отточены до автоматизма, среагировали долей секунды позже, выкатившись на ходу из салона. Медлительный Водка едва успел вывалиться следом, больно приложившись плечом об асфальт.

Потеряв управление, Porsche по инерции ткнулся в бордюр и заглох.

Беловолосый маг медленно повернул голову в сторону Каваситы и ровным, лишенным эмоций голосом произнес:

— Отдай мне проклятый объект.

Лицо Каваситы сделалось серым, как пепел. С трудом сглатывая вязкую слюну, он пробормотал дрожащими губами:

— Если... если я отдам шкатулку, ты сохранишь мне жизнь?

— Даже не думай! — ледяным тоном оборвал его поднявшийся на ноги Джин, выхватывая Беретту. — Этот груз принадлежит Боссу. У тебя нет права распоряжаться им.

Кавасита даже ухом не повел на угрозу Джина. Всё его существо было сосредоточено на стоящем перед ним монстре, в его глазах плескался первобытный, животный ужас.

Джин похолодел. Этот тип, который еще десять минут назад вел себя как божество, снизошедшее до общения со смертными червями, и без колебаний обзывал членов Организации «обезьянами», сейчас выглядел как побитая, скулящая собака. Что же за чудовище предстало перед ними?

Вспомнив невероятную силу, с которой незнакомец заставил замереть их Porsche, Джин ощутил, как привычная картина мира, построенная на логике и прагматизме, трещит по швам.

Беловолосый маг негромко, издевательски хмыкнул.

— Тебя ведь зовут Каваками, верно? — лениво протянул он. — Проклятый маг второго ранга. На твоём счету зверское убийство семидесяти двух детей с использованием магии, не говоря уже о десятках неучтенных преступлений. Приговор Главного совета магов однозначен: смертная казнь.

Он слегка склонил голову набок, его голос оставался пугающе безразличным:

— Если отдашь палец Сукуны и позволишь сковать себя без лишней суеты, я доставлю тебя в тюрьму живым. Будешь брыкаться — прикончу прямо здесь.

— Моя фамилия — Кавасита! Кавасита Харутоси! — в истерике выкрикнул мужчина. — Не думал... никак не думал, что за головой ничтожного мага второго ранга явится сам Годжо Хара! Величайший и сильнейший маг современности!

Кавасита проклинал тот день, когда согласился помочь Организации с этой сделкой. Он рассчитывал лишь подтвердить подлинность артефакта, забрать щедрый гонорар и раствориться в ночи. Кто же знал, что его дорожку перейдет этот монстр во плоти? Фортуна повернулась к нему задом.

— Какая разница, как тебя зовут, Ямасита, — зевнул Годжо Хара. — Тебе просто не повезло. Я вообще-то шел мимо по мелкому поручению — забрать палец Сукуны. Раз уж ты оказался при нем, грех не прихватить с собой еще и преступника. Ну или прихлопнуть на месте, тут уж как пойдет.

— Да Кавасита я, твою мать! — взвыл обезумевший маг, высвобождая всю свою проклятую энергию. — Не Каваками и не Ямасита!

Пространство вокруг Хары сокрушительно рвануло. Огненный вихрь и клубы удушливого черного дыма мгновенно поглотили фигуру белоголового мага.

Кавасита не останавливался ни на миг. Задыхаясь от напряжения, он швырял бомбу за бомбой туда, где только что стоял враг, буквально перепаживая землю и превращая асфальт в крошево.

Наблюдавшие за этим из укрытия Джин, Рай и Водка замерли, забыв как дышать. Пистолеты в их руках казались теперь детскими игрушками. Они не видели, откуда Кавасита берет взрывчатку, но разрушительная мощь его атак заставляла содрогаться саму землю.

Никаких гранат, никаких детонаторов — взрывы рождались прямо из воздуха по воле этого сумасшедшего. Как обычное человеческое тело способно генерировать разрушительную силу, сравнимую с залпом артиллерийской батареи?

Когда канонада наконец стихла и Кавасита, тяжело дыша, опустил руки, ветер унес остатки гари.

Из рассеявшегося марева неторопливо вышел Годжо Хара. На его безупречном плаще не обнаружилось ни единой соринки, а белоснежные волосы лежали так же идеально, словно он только что покинул салон красоты. Адский шквал огня не причинил ему ни малейшего вреда.

— Что ж, Хондзё, — тихо произнес Хара, — твой выбор ясен.

— Кавасита! Я Кавасита, ублюдок! — окончательно сорвал голос беглец, хватаясь за голову.

Хара лишь небрежно отмахнулся:

— Да какая разница. Имена ничтожной рыбешки вроде тебя не задерживаются у меня в голове. Называй себя хоть папой римским, мне плевать.

Его высокомерие было настолько естественным и сокрушительным, что лишало всякой воли к сопротивлению.

И всё же Кавасита, подгоняемый отчаянием загнанного зверя, выхватил из-за пазухи короткое проклятое оружие-кинжал и с диким воплем бросился вперед. Хара даже не сменил позы — лишь молниеносно выставил ногу. Короткий, точный удар в грудь отправил нападавшего в затяжной полет. Пролетев добрых десятков метров, Кавасита сокрушительно врезался в кирпичную стену склада, которая тут же обрушилась, похоронив его под грудой обломков.

Отплевываясь кровью и тяжело хрипя, Кавасита попытался приподняться на локтях среди битого кирпича, но сломанные ребра и отбитые внутренности лишили его сил. Ему оставалось лишь обреченно наблюдать за приближающейся фигурой в черном плаще.

Вдруг ночную тишину нарушила бодрая трель мобильного телефона.

Хара замер на полшагу и полез в карман. Это был особый аппарат — телефон-проклятое оружие, созданный лучшими мастерами клана Годжо. Ему не могли помешать никакие барьеры: сигнал безупречно пробивал даже самую плотную Завесу.

Взглянув на светящийся экран, Хара невольно улыбнулся, и вся его недавняя ледяная отстраненность мгновенно испарилась.

— Сатору, привет, — ласково произнес он в трубку. — Я уже заканчиваю, скоро буду дома. Тебе купить что-нибудь вкусненькое по дороге?

— Так... дай-ка запишу. Дайфуку со вкусом эдамаме и сливками, сладкие блинчики, клубничный торт... Что-то еще?

— Хорошо-хорошо, замetano. Буду через пару минут. Тут делов-то — пустяковый контракт на мелкого вредителя. Сейчас прихлопну его и сразу к тебе!

Хара увлеченно болтал с братом, однако его Рикуган, чья колоссальная мощь была лишь слегка приглушена белой шелковой лентой, зафиксировал слабое шевеление среди обломков стены. Кавасита что-то судорожно запихивал себе в рот.

Из-за секундной заминки Хара ответил брату чуть позже обычного. Сатору мгновенно почуял неладное:

— Брат, у тебя там проблемы?

— Да нет, ничего страшного, скорее забавное недоразумение, — с усмешкой отозвался Хара. — Представляешь, этот недотепа Каваками, оказывается, выращивал внутри себя проклятие первого ранга. И только что скормил этой твари палец Сукуны!

— Подожди, — раздался в динамике озадаченный голос Сатору. — Ты же ходил за пальцем Двумликого? Если проклятие первого ранга сожрало такую вещь, оно же неминуемо переродится в особый ранг!

Хара сделал пару шагов к завалам, с искренним любопытством разглядывая бьющегося в судорогах Каваситу, чье тело неестественно раздувалось и шло буграми.

— Ну да, процесс пошел, — подтвердил он, не отнимая телефона от уха. — Носитель пока жив, но его домашний питомец стремительно мутирует. Думаю, чистый особый ранг нам обеспечен.

Полубезумный от нечеловеческой боли Кавасита расслышал эти слова. Из его окровавленного рта вырвался булькающий хрип:

— Тварь... даже если я сдохну... я заберу тебя с собой! Да запомни ты наконец — моя фамилия Кавасита-а-а!

Вероятно, уязвленное самолюбие и бешеная злоба действительно придали ему сил продержаться лишнюю минуту. Прямо на глазах изумленных зрителей грудная клетка мужчины с влажным хрустом разошлась в стороны, и из кровавого месива наружу выбралось новорожденное чудовище, разорвав останки своего создателя на куски.

Хара небрежным движением сдернул с лица белую шелковую ленту. Его небесно-голубые глаза Рикуган хищно блеснули, фиксируя мельчайшие детали трансформации. Он продолжал увлеченно ворковать в трубку, словно комментировал футбольный матч:

— Сатору, красавец явился миру. Интересно, если я выковыряю из него палец Сукуны, он деградирует обратно до первого ранга? А то я бы прихватил его с собой и подарил Сугуру. Отличный вышел бы сувенир!

На том конце провода послышался шорох, и в разговор вклинился спокойный, бархатистый голос Гэто Сугуру:

— Хара, если он скатится до первого ранга, то не возись. Но если останется особым — буду признателен за пополнение моей коллекции.

На заднем плане раздался ленивый смешок Иэири Сёко. Похоже, вся троица опять бездельничала вместе в общезитии.

— Понял, договорились, — улыбнулся Хара и отключил вызов.

Он перевел взгляд на чудовище. Мерзкая тварь, хлюпая и чавкая, торопливо доедала растерзанную плоть своего бывшего хозяина.

— Прости, приятель, но мне некогда с тобой возиться, — мягко проговорил Хара. — Меня ждут великие дела и покупка десертов для младшего брата.

Он плавно поднял руку, указательный палец устремился к монстру. Пространство перед его ногтем зарябило, закручиваясь в иссиня-черную сингулярность колоссальной плотности.

— Прямое вращение проклятой техники: Синий!

Даже мимолетный, выполненный вполсилы щелчок сильнейшего мага оказался смертным приговором для новорожденного чудовища. Чудовищная гравитация «Синего» в мгновение ока смяла огромную тушу проклятия, скрутив ее в уродливый узел, и с глухим хлопком аннигилировала тварь в пространственной воронке.

На месте склада остался лишь идеально круглый, оплавленный кратер глубиной в несколько метров — словно сюда прилетел тактический ракетный снаряд.

Наблюдавшие за этим из укрытия Джин, Рай и Водка почувствовали, как их сердца ушли в пятки. Холодный пот градом покатился по их спинам.

Обычные люди не способны видеть духов, но возведенная Харой Завеса обладала особым свойством — она временно наделила зрачки простых смертных способностью различать проклятую энергию. И вся эта запредельная жуть развернулась перед лидерами Черной организации во всей своей неопишуемой красе.

Они своими глазами видели, как из человеческого чрева рождается клыкастый кошмар, пожирающий собственную плоть. Одно лишь присутствие этого выродка, его удушливая, могильная аура сковала тела профессиональных убийц ледяным панцирем, лишая их малейшей возможности сдвинуться с места или хотя бы закричать от ужаса.

И это абсолютное воплощение кошмара было стерто из реальности секундным жестом белоголового юноши. Взглянув на колоссальный провал в земле, Джин, досконально знавший разрушительные возможности любого современного оружия, понял: перед ними стоит не человек. Это было живое тактическое оружие в человеческом облики.

Джин и раньше догадывался, что Кавасита и ему подобные оккультисты обладают скрытыми

талантами. Но он полагал, что вся их «магия» сводится к нелепым ритуалам с куклами вуду и ядами. Реальность оказалась куда кошмарнее: разведение чудовищ внутри собственных тел и существование существ уровня Годжо Хары, способных щелчком пальцев стирать кварталы.

«Так вот они какие... маги, о которых с таким трепетом предупреждал Босс?» — лихорадочно соображал Джин.

Впрочем, вряд ли все эти колдуны обладали столь божественной мощью.

Кавасита с первой секунды узнал этого беловолосого бога и сразу же сдался, растеряв всю свою спесь. Он назвал его... «сильнейшим магом современности».

Сильнейший. Теперь Джину стала понятна параноидальная осторожность их лидера. Босс вербовал этих колдунов-изгоев под строжайшим секретом, никогда не допуская их к ключевым тайнам и базам Организации. Одно неверное движение — и этот Годжо Хара камня на камне не оставил бы от всей их подпольной империи.

Тем временем Хара легким импульсом «Синего» поднял со дна воронки уцелевший обрубок темного, сморщенного пальца. Окутав артефакт защитным слоем Безграничности, чтобы не марать руки о вековую грязь, он аккуратно опустил его в карман.

Затем он медленно развернулся в сторону полуразрушенной стены, где затаились недобитые свидетели.

— Ах да, тут же еще остались эти... обычные люди, связавшиеся с преступным миром магов, — пробормотал Хара со вздохом разочарования. — Какая морока.

Из своего укрытия за бетонной балкой Рай, затаив дыхание, во все глаза смотрел на прекрасное, юное лицо Годжо Хары, чьи невероятные, сияющие бездонной синевой глаза больше не скрывала белая шелковая лента. Это лицо и этот взгляд навсегда врезались в память агента ФБР.

<http://bllate.org/book/19549/2004346>